

Сталинские закулисы -- подготовка переворота сверху

(ПИСЬМО ИЗ РОССИИ)

В порядке информации

Редакция.

Здесь все — и верхи, и низовые массы — уверены в неизбежности войны. И также все убеждены, что инишнее сталинское руководство не способно будет не то что воевать, но даже произвести мобилизацию. Всеобщая мобилизация означала бы: сбор наиболее боеспособного и активного населения в один кулак, сосредоточение его в жизненных центрах, предоставление в его руки оружия, электризация его и выведение из состояния инертности, постановка перед лицо смерти войны, когда всякие устрашения власти уже мало действуют; в деревнях же развал коллективного хозяйства и следовательно, с.-х. базы снабжения армии и городов, окончательный развал финансов, и с перестройкой промышленности на военный лад — крах плана и с ним распад хозяйственной системы, дезорганизация городов и т. д., и т. д. Такова неумолимая логика положения: если будет война, то падение власти не отвратимо; но война неизбежна, — значит падение власти неизбежно. Подтверждается это и тем, что, почти все перевороты приходятся на время войны. Сталинское руководство все это отлично знает и понимает. И так как всякое мало-мальски дальновидное правительство должно предупреждать грозящую ему опасность, то и оно видно крепко вдруг задумалось над тем, как же ему быть?!. (наши пропуск).

...Происходят какие то глухие перемещения, непонятная перестройка аппарата (пропуск)... — Явно что то готовится. Что же?.. У Сталина и его руководства два врага: враг внешний — международный капитал и — главное — враг внутренний — все трудовые массы и три четверти его собственной партии. Вот он и начал теперь маневрировать по этим двум линиям фронта. Как паллиатив — какое только возможно примирение с внешним враждебным окружением, чтобы сократить до минимума внешний фронт, — если нужно,

свернуть работу Коминтерна, где возможно пакты, соглашения, заверения и т. д. Но главное — враг внутренний, внутренний фронт. И здесь твоздь вопроса: надо найти способ примирения с народом, ибо оно не только необходимо для ведения войны, но его было бы достаточно, чтоб и предупредить ее: потому и хотят с нами воевать, что уверены в полной беззащитности нашей. Из этой цели примирения с народом нельзя уже достичь очередной сменой курса экономической политики: что на что еще менять, да и кто теперь поверит после стольких обещаний «всерьез и надолго»?! А главное — разве поможет это выйти из создавшегося положения? — Нужен переворот — полный, решительный! Но, разумеется, в пределах Революции, а не контрреволюции. И Сталин знает, что всегда так было: если обективно необходимый переворот не делался сверху, то он происходит снизу и тогда уже, выходя далеко за пределы существующей системы. Видимо Сталину теперь приходится эти слова Александра II повторять своему окружению... (пропуск). Но мир с народом это прежде всего мир с крестьянством: оно в подавляющем большинстве. Самое же важное то, что армия это ничто иное, как лагерь крестьянства, особенно же армия военного времени. Это понимают и массы. В атмосфере ожидания всеми войны и с ней связанных переворота, красная армия превращается в твердыню народных надежд, в будущую освободительницу, для других же в будущий сборный пункт для возможного восстания. Такая атмосфера в самой армии воспитывает соответственный дух: она чувствует себя возможным коллективным народным героем. Постоянные же ухаживания за ней всех органов власти еще более укрепляют в ней веру в свою особую политическую важность. Вот Сталин, этот маг организационного маневрирования, взявшись (из свою голову!) в свое время взятку левой рабочей троцкистской оппозиции, по всем данным теперь готовится **взять кашу взятку под видом правой крестьянской оппозиции**, заполучив главный козырь: армию. До сих пор исторически Сталин играл роль Робеспьера: аналогия поразительная даже в мелочах, — удастся ли ему теперь, своевременно переодевшись, сыграть роль Бонапарта и таким образом одному выполнить обе главные роли Революции? Поэтому можно ожидать уже в ближайшее время острой борьбы за ведущий красноармейский аппарат. Кое что уже, повидимому, и делается... (пропуск). Очень важным звеном в системе подготавливающихся реорганизационных мер является некоторая, пока только внутренняя перестройка Г.П.У., которая, повидимому, должна для начала превратить его в действительную функцию партийно-государственного аппарата. Но есть и другие, еще не вполне определившиеся факты... (пропуск). Примирение власти с народом (прежде всего с крестьянством) Сталин надеется достичь путем корректирования коммунисти-

ческой программы программой эсеровской. Точно так в 1917 г. Ленин заключил союз с крестьянством на почве эсеровской земельной программы. Основное во всех этих предполагаемых изменениях следующее: ведущая идея пролетариата должна быть расширена до идеи трудящихся, — тогда под нее подойдет и крестьянство, и трудовая интеллигенция. Для того же, чтобы политически это оформить, придется амнистировать и подобно левым с.-р. в 1917 г., легализовать все группировки, стоящие на почве советской системы. Возможно в форме развернутой советской демократии.

Насколько реальна возможность такого переворота сверху? Вот несколько сображений в пользу этого. Не следует забывать, что Наполеон-консул, завтрашний император, вчера был, как теперь Сталин, якобинцем. Фактически уже сейчас в стране установился режим личной диктатуры Сталина, личная же диктатура может легче, чем партийная менять программу. К тому же Сталин меньше кого бы то ни было в партии доктринер, партийный начетчик. Он поэтому один способен сделать вывод и из этого политического правила на счет переворота: «если не сверху, то снизу». При том же Сталин государственный человек первого ранга. В этом он превосходит Ленина, который был больше тактик и мыслитель, чем государственник и организатор. В качестве же такого, Сталин, как опытный капитан, не остановится перед тем, чтобы выбросить с судна весь груз всяких книжных теориек, когда нужно будет спасать главное, — Революцию.

Немецкий гитлеризм и русская эмиграция (ТЕЗИСЫ)

1. Будучи в тяжелом, трагическом положении и в нем, естественно, хватаясь то за один, то за другой мираж, некоторые круги русской эмиграции готовы погнаться за новым, гитлеровским миражем, хотя призрачность его наиболее очевидна.
2. Новая «ориентация» не только лишена реального смысла, но, принимая во внимание цели гитлеризма: отторжение территорий и колонизацию некоторых частей России, а также откровенное третирование им всех славянских народов, в качестве низшей расы, — такая ориентация несовместима не только с нашими интересами, но и с нашим национальным достоинством.
3. Пробуждение германского империализма, которое прежде всего будет выражаться в одновременной его экспансии на Запад